

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАСЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

И. А. Сенченко

**НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ
НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ
в 1906—1917 гг.**

Поражение царизма в русско-японской войне и отторжение Японией Южного Сахалина породили тревогу за северную часть острова. Русская общественность требовала усилить исследования естественных богатств Северного Сахалина, упразднить законодательным путем каторгу на острове (фактически на остров не ссылали после начала военных действий с Японией в 1904 г.). Правительство было вынуждено выделить средства на изучение Сахалина, организацию новых экспедиций.

В 1906 г. на Северном Сахалине была отменена каторга, а в 1908 г. остров был объявлен местом вольного заселения. Сюда потянулись крестьяне-переселенцы, сельское хозяйство стало развиваться на новых, добровольных основах, а не на принудительных, как это было во времена каторги (1869—1905 гг.).

Все это способствовало развитию промышленности не только на богатом нефтью, углем, лесом, рыбой Сахалине, но и в некотором отношении промышленному развитию на Дальнем Востоке. Однако успехи промышленности в значительной степени зависели от научной, особенно геологической, изученности острова.

Русские ученые хорошо понимали экономическое значение Сахалина для нашей страны. Но отечественная наука была скована реакционной политикой царизма и последствиями военно-феодалного империализма в России. Научное исследование Сахалина своими успехами в огромной мере было обязано энтузиазму отдельных ученых, организовавших сахалинские экспедиции, и исследователей острова.

Среди тех, кто в тот период самоотверженно трудился на острове, преодолевая многочисленные препятствия и трудности, встающие перед каждым путешественником на Сахалине и теперь, необходимо назвать прежде всего П. И. Полевого и Н. Н. Тихоновича — замечательных русских геологов, чьи рабо-

ты не потеряли своего значения и в наши дни, а также исследователей Сахалина Э. Э. Анерта, Б. В. Давыдова, М. Е. Семягина, В. А. Штейгмана.

В рассматриваемый период наибольшее значение придавалось организации и посылке на остров геологических экспедиций.

§ 1. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

За 40 лет, предшествовавших русско-японской войне (в 1864—1904 гг.) о-в Сахалин серьезно изучался в научном отношении. Организация экспедиций приняла широкий размах. На Сахалин в тот период почти ежегодно направлялись различные экспедиции. Подчас они снаряжались на частные средства, как, например, большая Сибирская экспедиция 1855—1858 годов, сахалинский отряд которой (Ф. Б. Шмидт, П. П. Глен, картограф Шебунин, топограф Рашков [Рожков] и этнограф и доктор Брылкин) доставил самые обширные и разнообразные сведения об острове¹.

Русская наука продолжала интенсивные исследования острова и в последующий период. В течение почти трех лет, предшествовавших войне с Японией, Сахалин изучал горный инженер С. А. Козлов, который в своем докладе Горному департаменту настойчиво проводил мысль о необходимости продолжать геологическое изучение острова. Правда, С. А. Козлов сделал ошибочные, весьма пессимистические выводы относительно богатств Сахалина и его изученности [11, с. 123—126].

С 1906 по 1917 г. и во время первой мировой войны на Северном Сахалине почти ежегодно работала какая-нибудь экспедиция.

Еще не была окончательно проведена демаркационная линия на острове, а на Северный Сахалин в 1906 г. уже отправилась экспедиция иркутского горного инженера К. Н. Тульчинского². В составе экспедиции были горный штейгер В. В. Батурин, десятники П. Т. Попов и В. С. Романов, бывший технический надзиратель Тымовского округа на Сахалине. К. Н. Тульчинский был командирован Горным департаментом министерства торговли и промышленности в июне 1906 г. на пять месяцев. В июле он уже был во Владивостоке и в августе на военном транспорте «Алеут» прибыл со своими спутниками

---

¹ Экспедиция была организована на средства графа Гуттен-Чапского и советника коммерции Голубкова. Результаты экспедиции были использованы русским правительством в переговорах с Японией о Сахалине в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. Большую роль в ее проведении сыграло Русское географическое общество.

² Позднее К. Н. Тульчинский служил на Ленских золотых приисках, где в 1912 г. пытался предотвратить расстрел рабочих. О нем см. книгу Г. Черепихина «Годы борьбы» (М., 1956).

на Сахалин (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 2, д. 210, л. 24—51). Экспедиция К. Н. Тульчинского в результате работы пришла к выводу, что в северной части острова имеются «огромнейшие запасы» угля, в том числе бурого и коксующегося.

Экспедиция обследовала также нефтеносные площади в районе залива Чайво. К. Н. Тульчинский выразил надежду на то, что на северо-востоке Сахалина может в будущем развиться и «большой нефтеносный промысел». Он подчеркивал: «Невольно удивляешься, что в течение полувекового периода времени... минеральные его (Сахалина.— И. С.) богатства оставались тунележащими,— так ничтожна была там в прошлом добыча каменного угля. И действительно, не до развития было на месте серьезной горной или какой-либо иной промышленности, когда богатейший остров обращен был нами на долгие годы в обширную тюрьму со своими обычаями, особыми нравами и своеобразным жизненным укладом, несомненно препятствовавшими нормальному ходу и развитию там всякой промышленности» [26, с. 4].

На наш взгляд, геолог Д. В. Соколов был не совсем прав, когда утверждал, что экспедиция К. Н. Тульчинского носила «совершенно рекогносцировочный характер» [22, с. 90], что она почти ничего нового не дала: здесь уже говорилось, что эта экспедиция сделала вполне определенные выводы о запасах нефти и особенно угля на острове.

В 1907 г. на Сахалин была послана Геологическим комитетом экспедиция горного инженера Э. Э. Анерта [1]. Целью экспедиции было провести геологическую разведку тех районов восточного берега острова, где известны выходы нефти. Съемку этой части побережья производил топограф С. Г. Кусов. Экспедиция открыла новые, однако не имевшие промыслового значения месторождения нефти. Она открыла и новые месторождения угля.

В течение трех последующих лет (в 1908—1910 гг.) на Сахалине работали две геологические партии Сахалинской геологической экспедиции. Обе партии возглавили крупные ученые-геологи Н. Н. Тихонович и П. И. Полевой. Экспедиция явилась весьма плодотворной. В первую партию экспедиции под руководством Н. Н. Тихоновича входили топограф Д. Е. Панфилов и коллектор Д. В. Соколов (студент Московского университета). Эта партия обследовала северную оконечность Сахалина, которую Н. Н. Тихонович назвал п-овом Шмидта (в честь акад. Ф. Б. Шмидта, одного из первых естествоиспытателей и геологов, изучавших Сахалин). Это название полуостров носит и поныне.

Во вторую, так называемую восточную партию под руководством П. И. Полевого входили коллектор и горный техник Н. А. Жемчужников (студент Горного института) и штабс-капитан С. Г. Кусов, который продолжил съемку острова, нача-

тую им в экспедиции Э. Э. Анерта. Эта партия обследовала нефтеносные районы северо-восточной части Сахалина и бассейна р. Тымь (от Адо-Тымова до Рыковского, ныне Кировское) и верховья р. Пороная.

В 1909—1910 гг. состав партий изменился. К Н. Н. Тихоновичу пришли два новых топографа — И. В. Роханский и Е. М. Хоста и второй помощник — Б. Ю. Бринер. В партии П. И. Полевого также стали работать два новых военных топографа — М. С. Соловьев и С. М. Блинов и два новых помощника — С. И. Мионов³ и Н. И. Сарсадских (оба — студенты Горного института) [15; 23; 24].

Сахалинская геологическая экспедиция 1908—1910 годов дала большие результаты. На северо-востоке острова были открыты новые выходы нефти (но на п-ове Шмидта новых районов нефти не обнаружили). Была проведена съемка обследованной территории в двухверстном масштабе, были открыты новые озера, заливы, изучены истоки ряда рек. Экспедиция внесла серьезные коррективы в контуры северной и восточной частей Сахалина. Был уточнен рельеф, определены формы и размеры гор, хребтов и т. п. «Многие вопросы геологии, — писал П. И. Полевой, — получили новое освещение, и вопрос о полезных ископаемых был поставлен на твердую почву» [16, с. 12 (576)].

Одним из побочных результатов этой экспедиции явилось обнаружение Н. Н. Тихоновичем в 1909 г. плезиозавра (гигантского ископаемого пресмыкающегося). Палеонтолог и геолог А. Н. Рябинин сделал вывод о сходстве этого древнего сахалинского пресмыкающегося с некоторыми представителями ископаемых животных Северной Америки [20, с. 82—84].

Что касается качества сахалинской нефти, обнаруженной как в 1909—1910 гг., так и в течение всего предшествующего времени, то оно было невысоким (так называемая тяжелая нефть). Химические лабораторные данные сахалинской нефти помещены в большой «Таблице твердых и жидких битумов, исследованных с 1835 по 1909 г.» [9, с. 246—247].

Итоги трехлетней работы геологической экспедиции на Сахалине (в 1908—1910 гг.) были обобщены в работе Н. Н. Тихоновича и П. И. Полевого «Геоморфологический очерк русского Сахалина» [25].

Успех в геологическом изучении Сахалина способствовал оживлению горной промышленности на острове. Усилился поток заявок на разрешение заниматься горным промыслом на Сахалине. К октябрю 1909 г. более 100 человек получили такое право.

Вскоре после открытия новых месторождений нефти на острове ими заинтересовались представители иностранного капита-

³ С. И. Мионов — известный геолог-нефтяник, с 1946 г. — академик.

ла. В Петербурге представители английской компании вели переговоры с русским правительством о передаче части Северного Сахалина в аренду этой компании сроком на пять лет: компания собиралась разрабатывать здесь нефтеносные площади. Но русское правительство поставило условие, чтобы «в компанию вошли и русские капиталисты» [4, с. 18]. Английская компания не была допущена на Сахалин. Но «интерес» иностранного капитала к Сахалину не угас. В начале 1910 г. в русской горной прессе указывалось на внимание китайских предпринимателей к сахалинской нефти [8, № 2, 3]. В том же году «Журнал общества сибирских инженеров» сообщал об интересе англичан к Сахалину. В кратком сообщении говорилось: «На восточном берегу Сахалина обнаружены новые месторождения нефти. На этот же берег прибыла партия английских инженеров из Тяньцзина» [8, № 9, с. 405].

К 1913 г. на северо-востоке Сахалина было известно 14 основных районов месторождения нефти. Горная пресса подчеркивала необходимость обратить внимание на сахалинскую нефть и начать ее по-настоящему разрабатывать: производилась лишь опытная добыча нефти на участках, отведенных предпринимателю Ф. Ф. Клейе [2, с. 9—13].

В годы первой мировой войны, в частности в 1914—1917 гг., продолжалось исследование острова. В 1914 г. П. И. Полевой снова приехал на Северный Сахалин, в том же году была издана его работа «Русский Сахалин». В 1915 г. вышло в свет большое исследование В. М. фон Дервиз «Кристаллические породы русского Сахалина» [6], в котором обобщены данные ряда сахалинских экспедиций, особенно экспедиции Н. Н. Тихоновича и П. И. Полевого 1908—1910 годов. В 1916 г. П. И. Полевой вновь побывал на Северном Сахалине, но это не была экспедиция в точном значении этого слова. В отчете о состоянии и деятельности Геологического комитета в 1916 г. о Сахалине не говорится [10, с. 1—722].

В 1916 г. представитель японской торговой палаты Сакурай вел переговоры с Геологическим комитетом в Петрограде, во время которых он предложил комитету организовать совместные разведки нефти на Сахалине [13, с. 9—11]. Очевидно, японцы, не довольствуясь захватом Южного Сахалина, решили проникнуть на Северный, в особенности к нефтяным участкам. Но Октябрьская социалистическая революция прервала эти переговоры.

В 1917 г., после Февральской революции, на Сахалине работала экспедиция Геологического комитета в составе П. И. Полевого и А. Н. Криштофовича — выдающегося геолога и палеоботаника. Она более детально обследовала некоторые месторождения угля и нефти на Северном Сахалине [17], но не закончила свою работу в 1917 г. Лишь после окончания гражданской войны и освобождения Северного Сахалина от японских

оккупантов (в 1925 г.) большой знаток геологии Сахалина П. И. Полевой вновь прибыл на остров, но уже во главе партии советских геологов.

Таким образом, на протяжении небольшого периода, в 1906—1917 гг., т. е. в течение 11—12 лет, осуществлялось тщательное, серьезное геологическое исследование Северного Сахалина. В этом заслуга прежде всего Геологического комитета (ныне Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт), который возглавлял выдающийся русский геолог, ученый-энтузиаст акад. Ф. Н. Чернышев. С Геологическим комитетом была также связана деятельность А. П. Карпинского, И. М. Губкина, В. А. Обручева, С. Н. Никитина и других выдающихся ученых-геологов.

Русские геологические экспедиции на Сахалине, как видно из изложенного, внесли серьезный вклад в науку и способствовали хозяйственному и культурному освоению этой далекой окраины России. Однако раскрыть все богатства острова предстояло экспедициям, организованным уже в советское время.

§ 2. ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Немалое значение во всестороннем изучении Сахалина имели и другие научные экспедиции, в частности гидрографические и гидрологические.

До 1904 г. в прибрежных водах острова побывало несколько гидрологических экспедиций. Наиболее значительные из них — экспедиция адмирала С. О. Макарова на корабле «Витязь» (80—90-е годы XIX в.), экспедиция полковника М. Е. Жданко (начало 900-х годов) и др.

Экспедиции 1906—1917 годов, как и предшествующие экспедиции, доставили ряд весьма ценных гидрологических сведений для русской и мировой науки.

В 1907 г. был открыт новый пролив на северном берегу Сахалина, который соединяет залив Байкал (открытый Г. И. Невельским) с открытыми водами. Этот пролив находится к юго-западу от пролива (около Москальво), обследованного Г. И. Невельским. Таким образом, выяснилось, что у входа в залив находится маленький остров. Глубина второго пролива — 4 сажени. Обнаружил этот пролив охранный крейсер Главного управления землеустройства и земледелия «Лейтенант Дыдымов» [18, с. 499—500].

В 1908—1910 гг. в водах Сахалина продолжала работы гидрографическая экспедиция генерал-майора М. Е. Жданко. Выдающийся русский гидрограф-геодезист М. Е. Жданко был начальником Гидрографической экспедиции Восточного (Тихого) океана (1898—1913), в сферу которой входило и Охотское море

с его островами⁴. Эта экспедиция в 1908—1909 гг. исследовала Татарский пролив и Амурский лиман. В 1910 г. она приступила к изучению восточного берега Сахалина.

В 1909 г. Япония начала обследование вод Южного Сахалина. Она возбудила перед русскими властями ходатайство о разрешении японскому сторожевому судну обследовать и воды Северного Сахалина. Однако, как выяснилось, судно ставило не научные, а разведывательные цели, и его не пустили в русские воды. В связи с этим командующий войсками Приамурского военного округа и генерал-губернатор Приамурского края инженер-генерал Унтербергер в секретном представлении в министерство иностранных дел от 18 марта 1909 г. писал следующее: «Необходимо, однако, иметь в виду, что все наше восточное побережье Сахалина почти не населено, вследствие чего, казалось, не может представлять японцам какого-либо интереса, за исключением устья р. Тымы и участка севернее, так как там открыта нефть, которую с будущего года предполагается разрабатывать. Ввиду этого есть много оснований думать, что высылка сторожевого судна японцами с целью промера до 50-й параллели есть только предлог. Быть может, истинная цель посылки судна — желание произвести разведку всего берега Сахалина с целью ближайшего ознакомления с его естественными богатствами, чего, конечно, допускать ни в коем случае нельзя. Точно так же невозможен допуск японских судов на западное побережье острова.

С целью предупредить производство разведок японцами крайне желательна высылка, в свою очередь, нашего судна для должного наблюдения и сторожевой службы, что зависит уже от согласия Морского министерства» (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 6, д. 157, л. 87—87об.).

В 1912 г. в Татарском проливе проводил гидрографические работы транспорт «Охотск» — судно Гидрографической экспедиции Восточного океана.

В годы первой мировой войны продолжала свои работы Гидрографическая экспедиция Восточного океана под начальством известного русского гидрографа-геодезиста Б. В. Давыдова, автора образцовой лоции дальневосточных морей [5]. Два года, 1915 и 1916 гг., были посвящены обследованию и морской съемке побережий Охотского моря, в том числе и вод острова Сахалина. Эта экспедиция обследовала и осуществила съемку северных берегов острова со всеми его мысами и заливами, провела глубоководные наблюдения. Б. В. Давыдов определил также точные координаты мыса Елизаветы и мыса Марии — очень важных ориентиров для мореплавания, а также

---

⁴ После Великой Октябрьской социалистической революции М. Е. Жданко участвовал в организации полярных экспедиций. Его именем назван хребет на Сахалине. В 1913 г. начальником указанной экспедиции стал полковник Б. В. Давыдов.

залива Надежды и т. п. Исследования этой экспедиции явились одними из крупнейших в русской и мировой гидрогеографии [19, с. 32—41].

Необходимо отметить, что во время некоторых геологических экспедиций изучались реки и озера Сахалина, т. е. проводилась определенная часть гидрографических работ. Однако описание подробных результатов всех экспедиций не входит в нашу задачу.

§ 3. ЗООЛОГИЧЕСКИЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Ввиду полной неизученности в нашей науке вопроса о естественнонаучных экспедициях 1906—1917 гг. на Сахалине остановимся лишь на орнитологических исследованиях и одной ботанической экспедиции 1909 года.

В 1911 г. орнитологическую экспедицию по Северному Сахалину совершил Борисов, который собрал коллекцию птиц в разных пунктах северной части острова. Им были обнаружены новые виды птиц.

В 1912 г. судно Гидрографической экспедиции Восточного океана «Охотск» предприняло исследование Татарского пролива. В составе экспедиции на транспорте «Охотск» был препарат В. А. Белоусов. Он собрал 198 экземпляров сахалинских и частично материковых птиц. На острове сборы птиц производились в районе поселка Дуэ и на мысе Погиби, на материке — на берегах залива Де-Кастри и на мысе Лазарева. Его коллекция была передана в музей Общества изучения Амурского края во Владивостоке.

В 1913 г. вышла работа зоолога Ф. А. Дербека «Отчет по естественно-историческим работам в гидрографической экспедиции Восточного океана во время кампании 1912 года» [7, с. XXIII—LV]. В этой работе Ф. А. Дербек привел сведения о животных и птицах островов Охотского моря.

В 1913 г. на Северный Сахалин вновь приехал орнитолог Борисов и дополнил новыми экземплярами свою коллекцию птиц 1911 года.

Материал Борисова представил большую научную ценность, к нему проявила интерес и зарубежная наука. Вся его коллекция сахалинских птиц была приобретена в начале 1914 г. Берлинским зоологическим музеем. Уже в годы войны, в 1915 г., немецкий зоолог Эрих Гессе обработал коллекцию Борисова и опубликовал специальную работу «Новое о птицах Сахалина» («*Neuer Beitrag zur Ornithologie von Sachalin*») [28, с. 341—402].

В 1915 г. русский ученый А. И. Черский опубликовал перечень экспонатов коллекции сахалинских и курильских птиц, хранящихся во Владивостокском музее Общества изучения Амурского края. Кроме того, некоторые данные о фауне Саха-

лина доставили и геологические экспедиции 1906—1917 годов, в особенности экспедиция Н. Н. Тихоновича и П. И. Полевого.

В 1914 г. Южный Сахалин посетил один из ученых России — финн Л. Мунстергельм. Он собрал птиц в районах Стародубска (тогдашнее японское название — Саказама), Корскова, Южно-Сахалинска и Холмска. Совершил поездку на остров Монерон (недалеко от юго-западного берега Сахалина). Всего им собрано 150 видов и подвидов птиц. Его коллекция была разделена на три части. Наибольшая часть была куплена музеем в Гетеборге, часть находится в Зоологическом институте Университета в Хельсинки, третью часть Л. Мунстергельм продал американцу Д. Э. Тейеру. На основе обработки этой части коллекции Д. Э. Тейер и О. А. Бенгс в 1916 г. опубликовали работу «Коллекция птиц с острова Сахалина» [31].

В 1920 г. Л. Мунстергельм опубликовал статью «Несколько орнитологических заметок о поездке на Сахалин в 1914 году» [30].

Японцы в 1906—1917 гг. направляли на Южный Сахалин лишь две орнитологические экспедиции — экспедиции профессора И. Идзумы (в 1906 г.) и препаратора Саппорского университета Мурата (в 1910 и 1912 гг.). И. Идзума собрал 99 видов и подвидов птиц на Южном Сахалине⁵. Его коллекция была передана шведскому ученому Э. Леннбергу, который обработал ее и опубликовал в 1908 г. статью «О птицах Сахалина» («Contributions to the Ornithology of Saghalin») [29]. Часть коллекции И. Идзумы Э. Леннберг передал Зоологическому музею в Берлине. Мурата в 1910 и 1912 гг. собрал гораздо больше птиц, чем экспедиция И. Идзумы: в общей сложности несколько сот. Однако эта коллекция не была тщательно обработана [3, с. 8].

Таким образом, сами японцы мало исследовали Южный Сахалин, это делали в основном иностранные ученые.

Из ботанических экспедиций необходимо отметить крупную экспедицию ботаника М. Е. Семягина, входившего в переселенческую экспедицию Н. А. Пальчевского. М. Е. Семягин обследовал бассейн р. Набиль и весь восточный берег Сахалина к северу от Набильского залива, подробно изучил флору этого района и описал 162 вида растений [21, с. 13—26].

Изучение русскими учеными фауны и флоры Сахалина явилось серьезным вкладом в мировую науку и способствовало его освоению.

---

⁵ Других данных об исследованиях И. Идзумы на Сахалине обнаружить не удалось, так как сведений об этом нет даже в многотомном японском «Большом биографическом словаре» (Т. I. Токио, 1953). См. справку об Идзуме Исао (зоолог. 1861—1921 гг.) в «Дай дзиммэй дзитэн» (Т. I. Токио, 1953, с. 136). Японские имена, географические названия и термины даем в транскрипции, общепринятой в СССР. Например, Идзума, но не Ижима (Ijima). В тех случаях, когда фамилия японского ученого уже утвердилась в русской научной литературе в неточной транскрипции, то последняя сохраняется.

§ 4. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Кроме рассмотренных выше на острове работали в тот период и другие научные экспедиции — две этнографические, переселенческая и археологическая экспедиции.

В 1908 г. сахалинский врач В. А. Штейгман совершил этнографическую экспедицию, во время которой были проведены также и некоторые санитарные мероприятия среди коренного населения Северного Сахалина: нивхов (гиляков), эвенков (тунгусов), ороков⁶ и др. В. А. Штейгман обследовал племенные группы, описал их хозяйственную жизнь, провел перепись (подворно и по каждому селению). По его данным, на Северном Сахалине насчитывался 1861 человек (нивхи, ороки, эвенки, якуты и метисы, которых В. А. Штейгман насчитал лишь 88) [27, с. 38, 40; см. также: ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 3, д. 317, л. 57—80]. Так что представителей только коренных народностей было 1773 человека. Но его данные неточны: он не все стойбища обследовал тщательно.

Более подробно и точно произвел перепись коренных жителей Северного Сахалина В. В. Меркушев во время своей этнографической экспедиции в 1912 г. По его данным, в этом году на Северном Сахалине насчитывалось 2277 представителей коренных народностей, в том числе 1923 нивха, 129 ороков, 225 эвенков. Разница в цифровых показателях 1908 и 1912 гг. объясняется более точным подсчетом в 1912 г. [12, с. 21—63, 64—65].

В. В. Меркушев подробно обследовал хозяйственную жизнь этих народностей, охотничий промысел, рыболовство и другие стороны их хозяйственной деятельности.

В 1908—1910 гг. на Северном Сахалине работала экспедиция Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия⁷. В нее входили представители Переселенческого управления Приморской области. Экспедицией руководил Н. А. Пальчевский. В ее задачи входило выяснение возможности сельскохозяйственной колонизации Сахалина. Эта экспедиция обследовала частично животный и растительный мир некоторых районов Сахалина, провела подворную перепись части русского населения, определила размеры свободной пахотной земли ряда районов острова и т. п. Переселенческая

⁶ Необходимо иметь в виду, что на Сахалине живут ороки (самоназвание — «ульта», «нани»), но не орочи (самоназвание — только «нани»), которые живут на берегах нижнего Амура. А «орочоны» (реже «орочены») — самоназвание эвенков-оленьеводов Забайкалья и эвенков Китайской Народной Республики, где существует Ороchonский автономный район. До Великой Октябрьской социалистической революции название «орочоны» очень часто неправильно распространялось на ороков, орочей и удэгейцев.

⁷ Главное управление землеустройства и земледелия было образовано в 1905 г. Функции переселения ему были переданы из министерства внутренних дел.

экспедиция широко развернула работу в 1909 г., но в 1910 г. Н. А. Пальчевский умер, и ее работа прекратилась.

В 1916 г. член Приамурского отдела Русского географического общества А. З. Федоров возбудил ходатайство о разрешении ему производить археологические раскопки на Северном Сахалине. Разрешение ему было дано в январе 1917 г. (ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 1, д. 1394, л. 8). Но до установления Советской власти на Северном Сахалине археологических экспедиций здесь не было.

Таким образом, многочисленные русские научные экспедиции, посылавшиеся на Сахалин в 1906—1917 гг., проводили всестороннее исследование этого острова. Все эти экспедиции — геологические, гидрографические, зоологические, ботанические, этнографические и др. — сделали выдающийся вклад не только в русскую, но и в мировую науку. Многие из экспедиций совершили важные научные и практические открытия, которые способствовали раскрытию богатейших недр Сахалина.

Русские научные экспедиции сделали очень многое для раскрытия естественных ресурсов богатейшего острова и их изучения, но они сделали, разумеется, не все. А то, что было открыто ими, не было использовано царским правительством в интересах народа, во многом не было реализовано. Справедливо писал посетивший Сахалин А. А. Панов: «Будем же надеяться, что в непродолжительном будущем Сахалин займет то положение, которое предназначила ему природа, и сделается одной из драгоценнейших жемчужин среди сокровищ русского народа» [14, с. 32].

Русские экспедиции имели еще и другое значение: они способствовали развитию на самом острове элементов научной жизни, дальнейшему развитию народного образования и медицинского обслуживания.

Изложенное выше опровергает измышления японской буржуазной историографии о том, что Россия якобы не осваивала Сахалин, что почти не было исследования Сахалина русскими, что России остров якобы не был нужен. А вот Япония будто бы облагодетельствовала Сахалин, отторгнув его южную часть в 1905 г., что она подвергла его всестороннему исследованию и т. п. Однако проведенное в данной статье сопоставление русских и японских исследований Сахалина за один и тот же период показывает, сколь малы были усилия Японии в исследовании Сахалина.

Передовые общественные деятели и ученые, представители прогрессивной части русского общества действовали в значительной степени на свой риск и страх, подчас вразрез с политикой официальных кругов императорской России. Надо подчеркнуть, что русская наука, русские экспедиции в тех исторических условиях, в которых они находились, сделали очень много для исследования Сахалина, для его научного изучения и

хозяйственного освоения. Естественно, тогдашний размах научного изучения и освоения Сахалина был небольшим по сравнению с современным, широко поставленным, комплексным исследованием и освоением острова.

Придать широкий размах научным исследованиям на Сахалине, поставить его богатства на службу народу предстояло русской науке уже после Октября.

Лишь в наше время многочисленные научные экспедиции, работавшие и работающие на острове, все полнее раскрывают его большие природные богатства и ставят их на службу народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анерт Э. Э. Геологические исследования на восточном побережье русского Сахалина. Отчет Сахалинской горной экспедиции 1907 г.— «Труды Геологического комитета». Новая серия. Вып. 45. СПб., 1908.
2. Г. Б. Извлечение из доклада о нефтяных месторождениях о. Сахалина.— «Известия общества горных инженеров». СПб., 1913.
3. Гиенко А. И. Птицы Сахалинской области. М., 1955.
4. «Горные и золотопромышленные известия». СПб., 1909, № 2.
5. Давыдов [Б. В.]. Лоция побережий РСФСР, Охотского моря и восточного берега полуострова Камчатки с островом Карагинским включительно. Владивосток, 1923.
6. Дервиз В. М. Кристаллические породы русского Сахалина.— «Труды Геологического комитета». Новая серия. Вып. 102. Пг., 1915.
7. «Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук». СПб., 1913, т. XVIII, № 2.
8. «Журнал общества сибирских инженеров». Томск, 1910.
9. «Записки Имп. Санкт-Петербургского минералогического общества». Серия II. Ч. 49. СПб., 1912.
10. «Известия Геологического комитета». СПб., 1917, т. XXXVI, № 1.
11. Козлов С. А. Горное дело на Сахалине.— «Горные и золотопромышленные известия». СПб., 1906, № 12—13.
12. Меркушев В. В. Статистическое обследование инородцев Сахалинской области.— «Сахалин. Сборник статей о прошлом и настоящем». Вып. III. О. Сахалин, 1913.
13. Н. С-ов. Сахалинская нефть и японцы.— «Экономический бюллетень». Харбин, 1926, № 9.
14. Панов А. А. Что такое Сахалин и нужен ли он нам? СПб., 1905.
15. Полевой П. И. Нефтеносный район северо-восточного Сахалина.— «Известия Геологического комитета». СПб., 1909, т. XXVIII, № 5.
16. Полевой П. И. Русский Сахалин. Краткий географический очерк. Пг., 1914. Оттиск из «Известий Имп. Русского географического общества». СПб., 1913, т. XLIX, вып. VII—X.
17. Полевой П. Месторождение каменного угля у мыса Рогатого на Сахалине.— Материалы по общей и прикладной геологии (вып. 23). Пг., 1918.
18. Пролив на Сахалине.— «Вестник рыбопромышленности». СПб., 1907, № 11.
19. Работы Гидрографической экспедиции Восточного океана в Охотском море в 1915 и 1916 гг. (Выдержки из рапортов Главному гидрографическому управлению начальника экспедиции полковника Давыдова).— Записки по гидрографии. Т. XLI. Вып. 1. Пг., 1917.
20. Рябинин А. Заметка о плезизавре с о. Сахалина.— «Геологический вестник». Пг., 1915, № 2.

21. Семягин М. Е. Описание растительности Охотского побережья о. Сахалина.— Материалы по исследованию колонизационных районов Азиатской России. Вып. 3. СПб., 1911.
22. Соколов Д. В. Русский Сахалин.— «Землеведение». Кн. I—II. М., 1912.
23. Тихонович Н. Предварительный отчет об экспедиции на полуостров Шмидта в северном Сахалине в 1908 г. СПб., 1909.
24. Тихонович Н. Полуостров Шмидта. Материалы по исследованию русского Сахалина.— «Труды Геологического комитета». Новая серия. Вып. 82. СПб., 1914.
25. «Труды Геологического комитета». Новая серия. Вып. 120. Пг., 1915.
26. Тульчинский К. Н. Очерки полезных ископаемых русского Сахалина. СПб., 1907.
27. Штейгман. Экспедиция на север о-ва Сахалина для санитарных мероприятий среди инородцев и попутного сбора статистико-экономического материала о них, командированная военным губернатором острова летом 1908 г. Доклад о действиях экспедиции начальника ее, врача, коллежского советника Штейгмана. О. Сахалин, 1909.
28. Hesse E. Neuer Beitrag zur Ornithologie von Sachalin.— «Journal für Ornithologie». Lpz., 1915, Bd 63, № 3.
29. Lönnberg E. Contributions to the Ornithology of Saghalin.— «The Journal of the College of Science Imperial University Tokyo». Tokyo, 1908, vol. XXIII, Article 14.
30. Munsterhjelm L. Some ornithological notes from a journey to Saghalin in 1914.— «Göteborgs Kungliga Vetenskaps och Vitterhets Samhälles Handlingar». Fjärde följden. Göteborg, 1920, vol. XXIII.
31. Thayer J. E. et Bangs O. A. A Collection of birds from Sachalien islands. Auckland, 1916.